

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ

Следующие двадцать минут пролетели в незамысловатой беседе: что да как... Особенно повеселил капитана душевный порыв Балагура.

- Кстати, как успехи в освоении отжиманий?
- Да нормально, прибавляет не по дням, а по часам!
- Ну и хорошо, чем бы дитинушки не тешились, лишь бы девки в подоле не таскали...
- Не до девок ему, - хохотнул я, - еле до кровати доползает. Даже к Таньке не бегают.
- Ох ты ж. Ну и зверь ты сержант... Завязывай, заездишь пацанов! Во всем должна быть норма!
- А у тебя была?
- Конечно! К поварихе же бегал? Значит силы оставались.
- Логично!

Тут дверь распахнулась, и на пороге возник Васильев:

- Привет честной компании, и особенно выздоравливающим! Руслан Иванович, ты же выздоравливаешь?
- Стараниями Юрия Степаныча, надеюсь, через пару недель спасти своих парней от гнета злобного сержанта Милославского!
- Так надо ему старшего дать, чтоб злобность званию соответствовала!
- Вот и займись!
- Займусь, займусь. Дело сделают, и сразу всех повысим. Минимум до младших...
- Всех? Думаешь проканиает?
- Я же говорю после дела! Там все проканиает! Главное, чтоб сержант не облажался!

Вы поняли, о чем разговор? Я вот нет! Сажу как дурак и хлопаю глазами. Какое дело?

- Кхм...
- А? Чего тебе Милославский? - довольный жизнью майор так и лучится счастьем.
- А что мне надо сделать? И при чем здесь все?
- Как при чем? Капитан выздоравливает, Степаныч его лечит, я точно хреновый диверсант, остаешься только ты!

Понятно, что ничего не понятно... Похоже, что на моем лице информация об этом проступила если и не огромными буквами, то большими точно...

- Придется покомандовать самому, Егор, без моего чуткого руководства - Рогожин впился в меня взглядом, похоже, ища следы паники. "Ага, счаз. Удивление? Да! Паника? А хрен вам!" -

Дело серьезное, а командиры видишь какое дело!? Можно Степаныча с вами заслать, но меня надо на ноги ставить, а ты парень достаточно грамотный - справишься. Хотя и не по нутру мне это, но выбора нет, грядут серьезные дела, а я валяюсь!

Вот теперь понятно, зачем они мадаму разводили. И даже зачем рисковали, чтоб запасную жизнь мне добавить - подстраховались... И обидно и приятно: с одной стороны недоверие, а с другой почти отеческая забота. Вот как с ними быть?

- Чего молчишь то? - не выдержал Васильев. - Согласен?

- А что можно отказаться? - встрепенувшись, пускаюсь в словоблудие: - От спасибо! А чего раньше молчали? Я вот и думаю, а если вдруг когда-нибудь, сам майор Васильев спросит меня! А я такой сижу и думаю, вот ведь как оно бывает, такой большой человек, и у меня, сам прям, берет и интересуется! А я же ни сном, ни духом, а вопрос то серьезный, требует соответственного осмысления, со всех сторон глубины своей проблемы...

Майор, тихо шалея, крутит головой, более привычные к моим заходам - Степаныч и Рогожин еле сдерживаются. Степаныч начал тихонько сползать вниз. А вот Руслан, как выздоравливающий сперватолько похрюкивал, а потом гаркнул, при этом скривившись от боли и не очень громко:

- Мажор, млять! Видишь мне хреново?

Я смутился:

- Прости, командир!

- Э-э-э... Это чего было? - поинтересовался все еще прибалдевший Васильев.

- А это Мажор, во всей своей красе! - вытирая выступившие от смеха слезы, пояснил Степаныч. - Ты нашел что спросить! Тренироваться или воевать? А тут еще и сам автобус поведет!

- Какой автобус?... Тьфу, на тебя! Мало ли, вдруг ответственности испугается?

- Кто? Мажор? Не делай мне смешно! У него же самомнение как... У президентов США меньше!

Вот тут я обиделся. Вот реально. Типа сам просился, а не перед фактом меня поставили? И главное с кем сравнили? Меня! И этих типов... Бр-р...

- Ты чего, Егорка? Шуткую я, шуткую... Не бойсь, Виктор Петрович, раз мы с капитаном говорим, значит знаем! Все будет тип-топ!

Правда как-то не уверенно это сказал, или мне показалось?

А дальше - больше... Вывалили, на меня бедного, ведро информации - сижу, обтекаю... Оказывается, что все кругом подозрительно! Ага, вот бы я удивился, если бы Васильев что другое сказал! Точно бы поинтересовался, как и Рогожин до этого: "Ты кто? Куда майора дел?" Но по порядку...

- Короче, сержант, дело такое! Генерал-майор, который, привлек нас к делу, прям, извелся весь, так ему надо базу эту разгромить. И вроде логично все, и оружие там, и наркотики, и уйти могут... Но ведь сходить посмотреть, есть или нет, может кто угодно?! А там дело техники... Армия давно на таких заморочках собачку схарчила... Он конечно про утечки всякие

говорит, про врагов замаскированных, - тут майор даванул лыбу, прям во все зубы. - Мне говорит! Поверишь? И про всяких там... Короче убеждает! Тут становится понятным: почему мы. Рыло то в пушку, да и репутацию определенную создали... А там еще и караван вот-вот прийти должен. Огромный! И дело ваше рвануть, что можно, или бой завязать, чтоб подмогу вызвать и сровнять все с землей. Но гложет меня чего-то? Не верю я ему, больно причины у него патриотические!

- Витя, а ты что в патриотизм не веришь? - Степаныч наивными глазками, уперев подбородок в руки, поставленные на колени, смотрит ему в глаза.

- Отчего же, верю. В патриотизм, в любовь к Родине, в самопожертвование - солдат под Москвой, или в Брестской крепости, в защитников Севастополя тоже верю. Я даже в генерала от НКВД, легшего на гранату, спасая детей, в мае сорок пятого - тоже верю.

Почему-то в этот момент, капитан и прапорщик отвели глаза, и лица на миг отразили грусть, как будто знали этого генерала. Может дед чей? Геройский, наверное, мужик. Смог бы я лечь на гранату? Не знаю... Попытаться отбросить, это да! Пусть даже рискуя не успеть, но сознательно вот так... А если отбросить нельзя? Тогда, лечь и ждать смерти, пусть секунду или две, но ждать? Не знаю, и дай бог никогда не узнать! Даже если этот НКВДшник был кровавым палачом и садистом, все равно - уважаю!

А майор тем временем продолжал:

- Но это были другие люди. Совсем другие! Таких уже нет... По крайней мере, среди генералов! Короче, не верю!

- Зря ты так, майор, у генерала есть желание звезду отхватить, - бледный Рогожин аккуратно покрутил головой на подушке. - Степаныч, поправь, а.

Прапор тут же подскочил к Руслану и стал крутить подушку туда-сюда, подыскивая идеальное положение.

- Тут конечно верно, - майор постучал ногтем по кожаной папке, которую ни на минуту не выпускал из рук, - но ведь за целую то, точно можно, а вот за развалины... Тем более, что уверен: многие будут недовольны, наверняка народу кормится куча... Плюс те, кто мог нагреться с того что там есть! Вот и скажите, почему ему так важно, чтоб камня на камне? Как бы подставить не решил, и под монастырь всех не подвел. Особенно тех, кто видел, что внутри...

- Оп-па... - обеспокоенно заерзал капитан. - Хренушки, никакой операции не будет! Я своих парней под ракетный удар не пошлю!

- Успокойся, я все продумал! Для всех: ты в больничке - помираешь! Степаныч, у постели твоей дежурит.

- Ты что? Он бы тогда в реанимации лежал! - возмутился прапор.

- А он и лежит там! Следак который дело о взрыве расследует, мужик с понятием оказался... Даже охрана стоит! А вдруг?! С докторами я уже все решил. Главврача запугал до икоты, тут все путем...

- Запугал? - усомнился Степаныч. - Мне казалось, что этот старый хрыч уже давно никаких корочек не боится!?

- Не боится... Так я корочками и не махал! Я ему такую жутко грозную бумагу показал, что он проникся!

- Хм... И где ты ее взял? - недоверчиво поинтересовался "умирающий в реанимации" капитан.

- Как где? Нарисовал! Половину ночи сидел! Знаешь, какие я бумаги рисую? Ух... Не веришь? Вон у Милославского спроси, ему я тоже рисовал! Правда не такую грозную и от себя, но зато душевную...

Я только глаза закатил, изображая всю душевность...

- А ты жулик, - улыбнулся Степаныч, правда, по доброму: родственные души. - Последствий не боишься?

- Не а... Дохтур никому не скажет, я с него три подписки взял...

- Три? А нафига так много?

- Чтоб проникся! И со следака и с парня, что вместо Руслана лежит... Короче изобразил "Кровавую Гебню"...

- Кстати, насчет парня? - Степаныч почесал затылок. - А ничего, что я тут сижу?

- Не... Охраняй капитана - во избежание, а то мало ли. А там я обо всем позаботился. Все будет пучком! Вы лучше дальше слушайте. Понятное дело, что генерал наш, Разин Степан, вот ведь родители пошутили... - душевно хохотнул майор, я тоже не удержался, улыбнулся. - Так вот, забеспокоился генерал не на шутку, ну да я его успокоил. Что лично пойду на дело...

- Ага, а он так, наверное, обрадовался! Штабной-диверсант - мечта!

- Степаныч, не делай мне смешно. Все кому надо уже пробили за майора Васильева. Забыл, что ли где мы познакомились? И как тогда еще лейтенант Васильев гонял бандитов по ущельям? Таки лейтенант Васильев никогда не имел голубого берета, - забавно, когда не старый майор изображает пожилого еврея, - и не служил до спецназа крылатой пехоты. А служил в пехоте мобильной и имел-таки, краповый берет! И такой же берет, имел капитан Васильев, служа до спецназа внутренних войск. И имеет-таки заслуженные кровью награды.

Так что в том, что я могу сделать дело, генерал не сомневается, - переходя на нормальный язык, продолжил майор, - да еще, если товарищ прапорщик будет рядом, так вообще красота... Так что через дня три начнем! Ты в больничке, я на виду, амуницию заберем за день, до начала. Поняли? Егор уведет группу сегодня ночью... Кто их спохватится? Да никто! По три дня бывает не видно, по кустам сидите или носитесь, как потерпевшие! А тут еще и возможность поспать, пока начальники отсутствуют... Я, между прочим, заскочил на базу, дал команду Хаматшину, сачковать по полной, но чтоб народ кругом думал, что они к вечеру не живые будут... Думаю, справятся. У тебя же, Руслан, такие кадры пропадают. Тот же Быстров... Все командиры на лицо, ну кто поверит, что такое дело доверят сержанту-срочнику? А парни найдут, посмотрят, и сразу назад... Егор, ты сможешь посмотреть там все и чтоб не спалили?

- Если надо, смогу! А если там народу мало, можно мы всех шлепнем, а потом посмотрим?

- Ну не знаю даже! Рискованно это...

- Нельзя! - Рогожин скривив страшную рожу, прошипел: - У вас же меры нету, вам только разреши... Понятие мало оно растяжимое, вы и сто человек резать пойдете! Сосунки самоуверенные! Вот только попробуй! Сказали посмотреть, значит посмотреть и чтоб ни одна живая душа не спалила! Иначе, хрен тебе, а не операция... Узнаете: что там, и сколько, вернетесь, доложите, а там уже решим! Может, и нет подставы! Главное, бумаги там или флешки какие... Послушай, что болтают... Узнай, когда караван! Это главное! Мне этот генерал до фени, узнаем точно когда, можно будет всю часть поднять, полкан не откажется, тогда точно никто не рискнет ракетой шарахнуть... Главное, доказательство принесите... Васильев, может фотик какой нормальный, чтоб без вспышки фотать можно было?

Майор задумчиво почесал затылок:

- С фотиком это хорошо придумано! Действительно, если будут фотки базы: оружие там, наркота, можно смело десантуру брать и гасить там все без извести... Достану! Да уж, Руслан, талант не пропьешь, не похоронишь!

Могу только поражаться здоровому оптимизму командиров. Кругом враги, но нам по фиг... Да собственно, самое интересное я поведал, а разные мелкие ЦУ вам будут не интересны. Так что надо бы начинать готовиться к походу, и пока не шибко поздно покемарить перед этим... Ну да опыт есть, чай не минус сорок на улице, возьму парней и в лес - спать. Хотя совсем не удивлюсь, если они уже где-то шифруются...

<http://tl.rulate.ru/book/25699/537474>